

Косоглазый даос изнасиловал слишком много женщин на улице, и за ним охотились порядочные культиваторы. Поэтому он прятался в семье Чжэн.

Однако культивирование этого парня было на уровне настоящего второго класса Высшей Силы. Его мастерство владения мечом было просто божественным.

Хотя он и слышал о том, что Цинь Хаодун пробрался в семью Сун, он не придавал этому значения. Такому молодому человеку было около 20 лет, и в его теле не было силы Подлинной Ци. Насколько сильным он может быть?

Когда даос с прищуром говорил, он был обращен прямо к Цинь Хаодуну, но на самом деле он смотрел на Чжоу Синьчжу, стоявшего рядом с ним. Он сказал с развратной улыбкой: "Маленькая девочка, ты выглядишь прекрасно со своими большими грудями и ягодицами. Я побалую тебя позже...".

У Чжоу Синьчжу от его странного взгляда волосы встали дыбом, она схватила Цинь Хаодуна за руку и сказала: "Этот старый даос не похож на хорошего человека. Помоги мне преподать ему урок!"

"Вы правы. Он действительно нехороший человек. Я помогу тебе избавиться от его развратных косящих глаз".

Если ты знаешь себя и своего врага, то обязательно победишь. Цинь Хаодун уже знал все о двух сторонниках семьи Чжэн как свои пять пальцев. Пока он говорил, по щелчку пальцев два незаметных невооруженным глазом росчерка серебристого света направились прямо к злобному даосу.

"Маленькая хитрость!"

Косоглазый даос видел, что Цинь Хаодун выстрелил всего двумя обычными серебряными иглами, поэтому не обратил на это особого внимания, поднял руку и выставил ладонь.

По его мнению, с его культивацией Высшей Силы второго класса, если он будет пускать ветер, то сможет стряхнуть две серебряные иглы.

Но он не знал, что культивация Цинь Хаодуна была выше, чем у него. Подлинная Ци Зеленого Дерева влилась в две серебряные иглы, и иглы не только не были отброшены пальмовым ветром, но даже пробили Защитную Ци на теле даоса, проникнув в его ладонь и прямо в глаза.

"Ах..."

закричал косоглазый даос. Перед его глазами была крошечная тьма, и из-за того, что он

принизил противника, он по неосторожности потерял зрение.

Не успел он закончить кричать, как огромные подошвы ног Цинь Хаодуна ударили его в живот, прямо пробив его дантянь.

Косоглазый даос издал еще один крик, за которым последовал небольшой извергающийся звук. Произошла удивительная сцена.

Он был похож на сдувающийся шар, когда все его тело начало быстро уменьшаться. В мгновение ока он стал даже меньше половины своего первоначального тела. Его высокая и прямая осанка также стала чрезвычайно согнутой, а черные волосы стали белыми, как снег. Его первоначально гладкая и влажная кожа стала морщинистой, как кора старого дерева.

Он выглядел как совершенно другой человек, как человек семидесяти-восемидесяти лет.

Он собрал и пополнил всю свою культивацию, но после того, как Цинь Хаодун искалечил его дантянь, годы усилий и работы превратились в ничто. Поэтому он сразу же вернулся к своему прежнему облику.

"Ублюдок, я не могу поверить, что ты уничтожил мою культивацию. Я буду сражаться с тобой до смерти".

Косоглазый даос бросился вперед как сумасшедший, однако его боевые способности были разрушены. Ходить на своих ногах стало роскошью, не говоря уже о том, чтобы сражаться с другими. Как только он сделал два шага, он упал на землю лицом вниз, и его шатающиеся зубы рассыпались по полу.

Он поднял голову и закричал, заливая кровью весь рот: "Ублюдок, почему ты не убьешь меня? Скорее убей меня!"

Всего несколько минут назад он был экспертом второго класса Высшей Силы с внушительной аурой. В мгновение ока Цинь Хаодун превратил его в старика-калеку. От такого ощущения его жизнь стала хуже смерти.

Цинь Хаодун усмехнулся и сказал: "Убить тебя? Это для тебя легко. За все эти годы ты натворил много зла, так что жди, пока люди, которым ты причинил вред, найдут тебя, чтобы отомстить".

"Вышвырните его!"

Как только он взмахнул рукой, два члена охранной компании Папы тут же вышли вперед, подняли косоглазого даоса и вышвырнули его за ворота.

"Убей меня! Скорее убейте меня!"

жалобно кричал Косоглазый даос, но он был слеп, поэтому не мог определить направление. Он даже не мог найти, где находятся ворота семьи Чжэн.

За эти годы он совершил много злых дел, и если люди узнают, что его культивация была уничтожена, то враги найдут его, чтобы отомстить. В то время даже смерть была бы для него несбыточной надеждой.

Увидев, как Цинь Хаодун покалечил злого даоса, все сторонники семьи Чжэн побледнели.

Нужно было знать, что косоглазый даос был единственным экспертом второго класса Высшей Силы царства в семье Чжэн, и он, несомненно, был самым сильным. Даже такой человек не мог остановить атаку Цинь Хаодуна, что уж говорить об ответных действиях?

Они были лишь сторонниками семьи Чжэн, а не жертвами. Не было никакой необходимости жить и умирать вместе с семьей Чжэн. В этот момент разум каждого был потрясен.

В этот момент вышел ученый в мантии, который нес на спине огромный стилус. Это был Ученый Стилуса, еще один мастер семьи Чжэн.

"Я знаю, что не могу сравниться с господином Цинем. Я здесь, чтобы попрощаться. Надеюсь, господин Цинь проявит милосердие".

Он не мог победить даже Косоглазого Даоса и был только на первом уровне Высшей Силы. Он знал, что не является противником Цинь Хаодуна, поэтому сразу же вышел и признал это.

Цинь Хаодун махнул рукой и сказал: "Я не держу на тебя зла. Нет необходимости усложнять тебе жизнь. Вы можете идти!"

"Спасибо, господин Цинь!"

Ученый Стилус сделал длинный вдох. Он даже не взглянул на Чжэн Юаня, когда тот, переставляя ноги, исчез из сада семьи Чжэн.

Цинь Хаодун сказал остальным сторонникам: "Я буду вести обратный отсчет с 10. Если после отсчета вы все еще будете здесь, я покалечу вашу культивацию".

"Десять... Девять... Восемь... Семь..."

Цинь Хаодун досчитал до семи, когда все сторонники семьи Чжэн разлетелись как птицы. Не успел он досчитать до конца, как не осталось ни одного сторонника.

Говоря по-хорошему, их называли сторонниками. А если говорить неприятно, то это были телохранители, нанятые семьей Чжэн. Они не были детьми семьи, и, естественно, не

отличались высокой преданностью. Они сразу же убежали, когда увидели, что ситуация не очень хорошая.

Глядя на пустые окрестности, Чжэн Юань вдруг стал выглядеть на 10 лет старше.

Он замешкался на мгновение, а затем подошел к Чжоу Цзелуну и сказал: "Брат Чжоу, я старше тебя на несколько лет. Учитывая, что мы сосуществовали вместе столько лет, пожалуйста, дай нам, семье Чжэн, способ выжить".

Старик Чжоу махнул рукой и сказал: "Старик Чжэн, ты все еще не понимаешь? Сегодня я не главный. Даже если ты будешь стоять на коленях и умолять меня, это бесполезно".

"Ах!"

После долгого вздоха Чжэн Юань, шатаясь, подошел к Цинь Хаодуну и упал на колени: "Господин Цинь, на этот раз наша семья Чжэн ошиблась. Пожалуйста, ради меня, отпустите нашу семью Чжэн на этот раз".

У всех членов семьи Чжэн было печальное выражение лица. Старик Чжэн, который раньше был настолько выше всех в семье Чжэн и даже во всем Шанхае, теперь стоял на коленях перед молодым человеком и умолял о пощаде. Они ничего не могли поделать, столкнувшись с такой ситуацией.

Они и раньше видели подобные ситуации, но это всегда случалось с их противниками. Они никогда не думали, что однажды это случится и с семьей Чжэн.

"Если ты знал, что сегодня произойдет то, что произошло, зачем ты тогда все это делал?" Цинь Хаодун посмотрел на Чжэн Юаня, волосы которого были совсем белыми, и сказал: "Поскольку ты уже довольно стар, я не буду убивать их всех. Отдай имущество семьи Чжэн, затем уведи своих людей отсюда и больше никогда не появляйся в Шанхае".

"Хорошо, я согласен!"

Хотя это были всего лишь три слова, то, что сказал Чжэн Юань, было чрезвычайно сложно. Некогда выдающаяся семья номер один в Шанхае с этого момента перестанет существовать.

Как говорится, один неверный шаг может привести к пожизненным сожалениям. Если бы ему дали еще один шанс начать все сначала, он бы не стал провоцировать молодого человека.

Цинь Хаодун не обратил на это внимания, повернул голову и сказал старику Чжоу: "Моя работа здесь закончена. Остальное я оставляю семье Чжоу".

"Не волнуйся, маленький брат. Нынешняя семья Чжэн похожа на обнаженную женщину. Я просто хочу..."

В этот момент он вдруг осознал, что рядом с ним находится его внучка. Ему было немного неуместно говорить такие вещи, поэтому он быстро сказал: "Ты слышала Синьчжу? Поторопись и сделай то, что хочет младший брат. Захвати все имущество семьи Чжэн за один день".

"Понял, дедушка".

Семья Чжоу пришла подготовленной. Он уже подготовил большое количество живой силы, и под руководством Чжоу Синьчжу эти люди начали быстро расхищать плоды победы.

Цинь Хаодун тайно кивнул. Похоже, он принял правильное решение, сотрудничая с семьей Чжоу. Иначе было бы легко победить семью Чжэн, но трудно захватить эту огромную громадину.

Далее охранная компания "Папочка" отвечала за охрану места, а семья Чжоу - за приемку. Цинь Хаодун и старик Чжоу стояли в стороне, чувствуя скуку.

"Младший брат, давай присядем вон там".

После того, как Цинь Хаодун легко победил семью Чжэн, Чжоу Цзелун невольно изменил титул Цинь Хаодуна на младшего брата.

Недалеко от них стоял каменный стол с несколькими бамбуковыми стульями по бокам.

"Младший брат, ты действительно молод и перспективен. В своей жизни я никогда не видел такого превосходного молодого таланта, как ты".

Цинь Хаодун посмотрел на улыбающегося старика. С точки зрения возраста и опыта, Цинь Хаодун прожил более 500 лет. Старик был слишком молод, чтобы быть его внуком, поэтому Цинь Хаодун не мог понять, о чем думает старик.

"Старик Чжоу, у меня прямой характер. Если вы хотите что-то сказать, просто скажите".

Он заметил это еще до того, как старик что-то сказал. Разве это можно назвать прямолинейным характером?

После того, как старик Чжоу тайно покривил душой, он сказал: "Брат, с силой твоей охранной компании "Папа", боюсь, во всем Шанхае нет никого, кто мог бы стать твоим соперником. Почему бы нам снова не поработать вместе?".

Хотя он не объяснил свои слова, Цинь Хаодун понял, что он имел в виду. В Шанхае изначально было три семьи, но теперь, когда семья Чжэн была удалена, осталась только семья Сун.

Старик Чжоу имел в виду, что он хочет снова сотрудничать с ним и полностью стереть семью Сун, чтобы в будущем семья Чжоу осталась единственной большой семьей.

Цинь Хаодун посмотрел на него и с улыбкой сказал: "Старик, ты такой смелый. Разве ты не боишься, что я уничтожу твою семью Чжоу после того, как избавлюсь от семьи Сун?".

Старик Чжоу улыбнулся и сказал: "В этом нет необходимости. В будущем хозяином семьи Чжоу будет Синьчжу. Мы - одна семья, так что бояться нечего!

"Сейчас это хорошая возможность. Если мы избавимся от семьи Сун, то будущее Шанхая будет принадлежать вашей охранной компании "Папа" и нашей семье Чжоу".

Цинь Хаодун сказал: "Забудь об этом. Одного раза совместной работы уже достаточно. На самом деле, я не настолько амбициозен. Я просто хочу развивать свой бизнес китайской традиционной медицины. Если бы семья Чжэн не пыталась убить меня первой, то я бы и шагу против них не сделал".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2979941>